

Рассказы изданы в память об Алексее Саргунас,
С любовью — жена Наталия и дочь Анна

Рисунки на обложке
Тереза Котлар, 2009

НОСТАЛГИЯ
ТЪ АИСО

РАССКАЗЫ

Москва, 2009

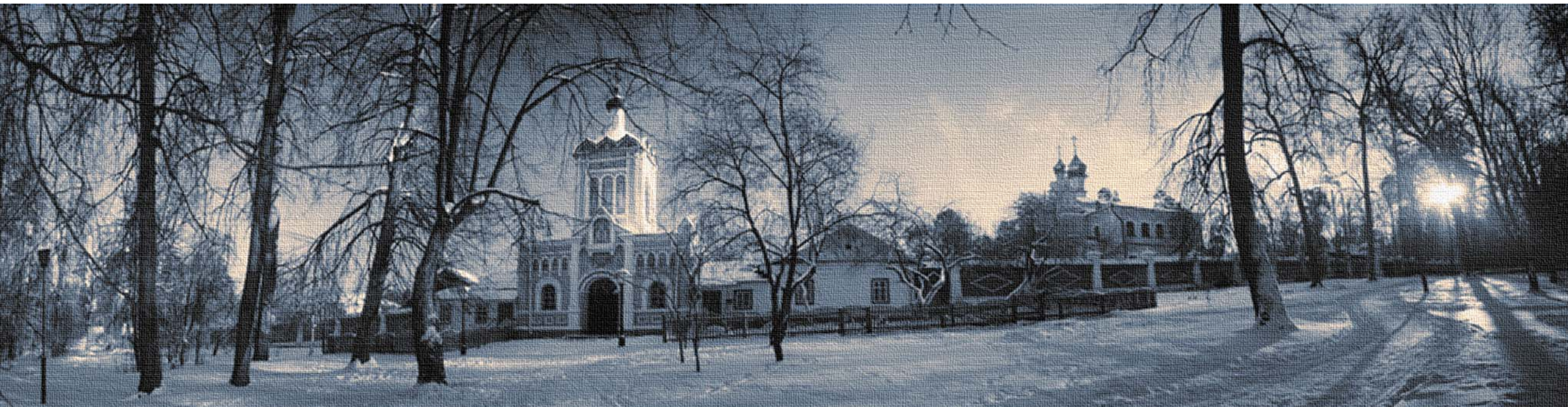
© Наталия Котлар, 2009
Все права сохранены
© Зоя Саргунас, рассказ
«Последние страницы», 2009

Содержание

Лекарство от душевной боли... 2
Такое бывает только в кино..... 8
Корейский флаг..... 10
Благословение 12
Тайна золотой короны..... 14

Можжевеловый гребень 23
«Космос»..... 26
Дольмены 31
Последние страницы..... 38
Тёплая комната 41
Из тени в свет..... 42

*Моему мужу Алексею,
и Господу Богу,
вездесущему,
долготерпеливому
и многомилостивому,
с благодарностью
и огромной Любовью.*

Лекарство от душевной боли

"Рушатся Империи,
как зубы, в хорошей драке..."
Карандаш

Май - последний месяц весны, а значит - скоро лето! На выходные я повезла младших детей на дачу, к бабушке, а Он, Он остался в Москве, в ожидании моего возвращения через два дня. Два дня - это целая вечность...

Все наши друзья и знакомые знали, что мы всегда находимся рядом друг с другом. Если кому-то нужно было срочно поговорить с Ним, а Его мобильный был занят, то набирали мой номер. В кафе, на автозаправочной станции "ВР", где мы обычно заправляли машину, нас тоже привыкли видеть вдвоём. Мы садились за "свой" столик и заказывали как всегда - мне кофе, а Ему зелёный жасминовый чай. В нашем круглосуточном супермаркете, где мы закупали продукты, неспешно прогуливаясь по опустевшему к часу ночи магазину, кассирши и охранники воспринимали нас как одно целое, здороваясь и улыбаясь нам, как своим старым знакомым. Работали мы тоже в паре...

Ночь прошла беспокойно. Долго не спалось. Потом какой-то тревожный сон приснился. Не запомнила его, но проснулась с "тяжёлой головой".

В поисках "чего бы надеть", я нашла свой дачный красный сарафанчик на тонких бретелях. Интересно, как там на улице. Не замёрзну?

Спустившись с мансарды на первый этаж, надела зимние полусапожки, стоявшие у порога, и вышла во двор, утопающий в некошеной росистой траве.

Наш участок, 6 соток - самый крайний к берёзовому лесу. Воздух, хрустальный и чистый, наполнялся щебетом лесных птиц. Утреннее солнышко ласковым теплом окутало мои плечи, руки, спину и шею. Какое приятное ощущение!

Где-то, в недрах нашего деревянного дома, раздался звонок моего "мобильника".

Его голос показался мне странным.

- Кажется, у меня сломана челюсть...
- Что значит - кажется? А у врача ты был?
- Нет. Не волнуйся, "до свадьбы" заживёт.
- Жди меня дома, я скоро приеду.

Наспех попрощавшись с бабушкой и детьми, я схватив рюкзак с документами, прыгнула в машину.

Вот поворот на трассу. Теперь до Москвы - всё время по прямой.

Не помню, как оказалась у входной двери квартиры. Замок, ключ... Сознание в "изменёнке". Я как будто переступаю порог потустороннего мира. Ощущение искажения времени, как в замедленных съёмках. Дверь в Его комнату открыта. Он сидит на полу, вернее, на татами, застеленном красным одеялом. Одеялом, в ярко-красном пододушечнике, на котором всё же видны следы потемневшей, красной крови. Он медленно поворачивает голову в мою сторону и пытается улыбнуться...

Мы сидим в травмпункте. Здесь большая и очень медленная очередь. У всех серьёзные проблемы. В коридоре, где в ожидании приёма мы обитаем вот уже третий час, стало как-то холодновато. Только тут я замечаю, что выгляжу смешно - в зимних сапожках и в летнем сарафанчике. Но, что - я. Вот Он...

Его трудно узнать - лицо сильно распухло...

- Тебе больно?

- Нет.

Он снял свою джинсовую курточку и закутал в неё мои голые плечи.

Молодой человек из "очередников" поднялся со стула и в который раз произнёс:

- Я прошу у всех вас прощения.

Вернувшись на место, он затих, но только до прихода следующих травмированных, которые, увидев огромную толпу себе подобных, спрашивали:

- А кто здесь крайний?

Заняв-таки очередь, "новенькие" принимали извинения всё от того же парня. Он сообщал им, что уже попросил прощения у всех присутствующих здесь, а теперь просит и у них.

"Дивный сон", сопровождавшийся странными, если не сказать, страшными картинками и стонами, закончился, когда, наконец, подошла наша очередь, и нас пригласили в кабинет.

Из Его рассказа доктору я ничего нового не узнала, лишь то, что вчера вечером в подъезде Его избил неизвестный человек.

Рентгеновский снимок поверг врача в ужас:

- Перелом челюсти с двух сторон, со смещением! Да, батенька, так мог работать только фашист-профессионал! Очень жестоко! Я вынужден буду сообщить об этом случае в милицию. А вы, милые мои, поезжайте в больницу. Вам предстоит серьёзное лечение.

Рентгеновский снимок и направление в стационар лежат на заднем сидении нашего автомобиля. Мы двигаемся в неизвестном направлении с Юга на Север, пытаюсь найти по карте дорогу к специализированной клинике. Я нервничаю. В какой-то момент машина проскакала по трамвайным рельсам, и Он шёпотом попросил:

- Потише.

Господи, как же Ему сейчас должно быть больно! Дальше еду предельно осторожно.

На следующий день, посетив отделение челюстно-лицевой травмы, я обнаружила Его в холле, мирно беседующего с незнакомым мужчиной - человеком в штатском, берущим у Него показания. Я с разрешения присела рядом с ними.

Его челюсти зафиксированы проволокой так, что рот не особо открывается. Но говорить Он всё-таки может. Вот теперь я узнаю некоторые подробности.

- Этот человек сел со мной в лифт. Мы поднимались вверх. На нужном мне этаже он вышел следом за мной. Неожиданно размахнувшись, парень ударил меня, используя известный боксёрский приём. Я упал, а он продолжал колотить меня своими бутсами по голове, приговаривая:

- Вставай! Защищайся!

Как только мне удалось привстать, он снова, теперь уже "по-каратистски", стал наносить мне удары ногами. Бил, пока не хлынула кровь. В какой-то момент я, кажется, потерял сознание. Очнулся на полу подъезда. Кое-как добрался до своей квартиры...

Человек в штатском сказал, что принёс несколько фотографий для опознания. Однако Он никого не узнал.

- Как же ты теперь будешь кушать?

- Как все здесь - через соломинку.

- Понятно - соки, бульоны, пюре.

Для такого случая был куплен специальный небольшой

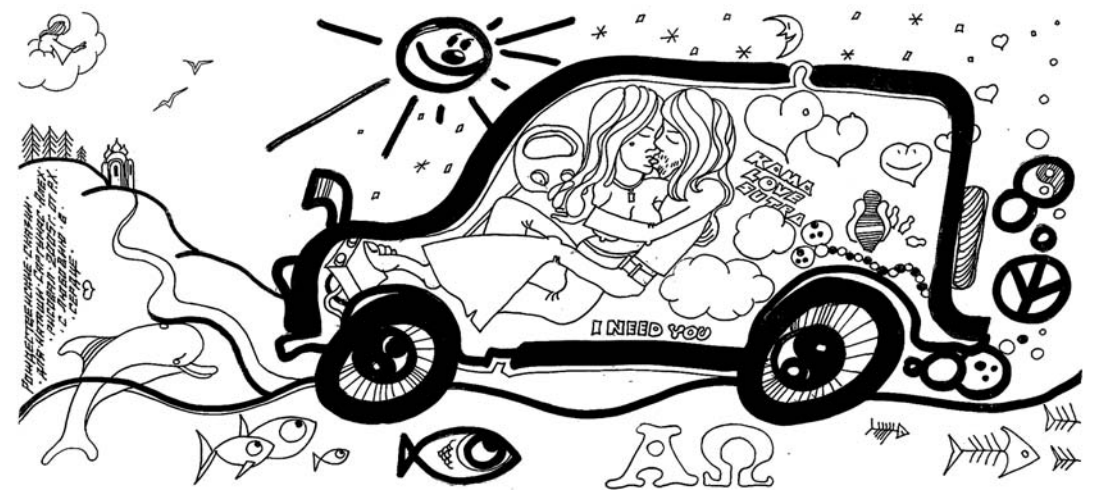
термос и блендер.

Я навещала Его каждый день. Так прошла неделя. Тем временем человек в штатском "не дремал", принося всё новые и новые фотографии подозреваемых. Ведь по факту происшествия было заведено уголовное дело.

В один прекрасный день, накануне выходных, мы сбежали из больницы домой, надеясь остаться незамеченными до понедельника...

Сев в машину, мы радостно помчались прочь от больницы двора. Начался дождь. Когда мы были уже недалеко от дома, загредел гром, и ливень "встал стеной". "Дворники" не справлялись, дорогу почти не было видно. Мы как раз проезжали мимо Тропарёвского лесопарка. На одной из пешеходных дорожек, ведущих в лес, нам пришлось припарковаться. Даже под кровом густой листвы деревьев окна машины беспощадно заливало. Мы ощутили себя в каком-то "Наутилусе", в полной изоляции от внешнего мира.

Наша машина стала для нас особенным местом с тех пор, как впервые сев рядом со мной на переднем сидении, Он неожиданно сделал мне предложение руки и сердца, подарив при этом, в знак любви и верности, тёплый пирожок с рисом. Именно эту машину, окутанную пушистыми рождественскими снежинками, освятил наш первый поцелуй...

Ливень утомился, и любители пеших прогулок зашагали по дорожке. Кто из лесу - сушиться, а кто и в лес - освежиться. На своём пути они обнаруживали странную машину с запотевшими изнутри стёклами. Некоторые, особо любопытные, пытались заглянуть внутрь, но очень быстро смекали, что третьи лица здесь лишние.

Вернувшись в больницу после выходных, мы застали на Его кровати другого - нового пациента. А Ему медсестра сказала, что за нарушение больничного режима Его изгоняют вон.

На прощание доктор дал нам ценные указания, и мы откланялись. Наша растерянность сменилась детской радостью, когда мы поехали туда, откуда только что прибыли, - домой!

По телефону Его попросили срочно приехать в милицию, чтобы просмотреть на компьютере фотографии подозреваемых.

- Похож, кажется, он.

Милиционер вздохнул:

- Так я и знал. Всё сходится. Будем "брат".

Кому-то позвонив и пригласив срочно к себе в кабинет, он заметил, положив трубку:

- Я же вам говорил - это кто-то из "своих".

- Минуточку, я должен ещё раз взглянуть на его фотографию, - сказал Он.

Перебрав несколько снимков и вернувшись к "тому самому", Он заявил:

- Нет, не этот.

Оперативник подскочил.

- Как так?

- Посмотрите, у нас есть его фото и в профиль, и в полный рост. Смотрите! Ведь у нас есть ещё и видеозапись - в подъезде велось видеонаблюдение! Жаль, что только на входе. Картинка не очень чёткая, но вы же узнали его! Ведь он мог вас убить...

- Время не пришло для меня...

В кабинет вошли несколько человек, настроенных "побоевому".

- Едем?

- Нет, ребята. Он сомневается...

После небольшой паузы Он сказал:

- Благодарю вас, но обвинять человека, если у меня есть сомнения, я не стану. Похоже, что я себя ещё неважно чувствую... И вот что, не звоните мне, я больше не приеду сюда, - сказал Он.

Мы ехали обратно молча. Он поставил музыкальный диск, и из колонок понеслось:

- Рушатся Империи, как зубы в хорошей драке.
Музыканты рвут свои черновики
На флаги...
Я не Иисус, но меня судят так же,
Предают так же,
И, может быть, убьют так же...
Время покажет.
Надеюсь, кто расскажет,
Что был знаком,
Даже с этим персонажем...

Целый месяц Он терпел проволоки, фиксирующие Его челюсти в неподвижном состоянии. Но настал день, и фиксаторы сняли.

За всё это время Он ни разу не говорил мне о боли.

В конце концов я осторожно спросила Его:

- Как ты переносил такую боль?

Он ответил:

- Гораздо труднее переносится душевная боль, а физическая, она, как лекарство, которое на время помогает заглушить душевные страдания...

18 марта 2009 г.

Такое бывает только в кино

Только в кино?

Ощущаю реальность событий из сказки про Золушку. "Всю посуду перемыла, полы натёрла, перебрала фасоль, отделив чёрную от белой..."

Младшие дети спят, старшие - пока нет. Знаю, что если кто-то из старших сыновей случайно выйдет в коридор и увидит меня, надевающую свои "хрустальные туфельки" - полусапожки "на низком ходу", то обязательно спросит:

- Ты куда это, на ночь глядя?

Они прекрасно знают, что к Нему. Но ревнуют, особенно самый старший - невероятно. Рано утром, когда малышне придёт время просыпаться, я уже буду рядом с ними и поведу маленького в детский сад, а дочку - в школу.

Я знаю, что Он меня ждёт сейчас. Ждёт с того самого момента, когда я, уезжая утром, сказала ему:

- До встречи!

Вот уже скоро год, как любую свободную минуту мы стараемся быть вместе. Я - многодетная мать, вдова. Он - разведённый многодетный отец. У меня три мальчика и одна девочка, а у Него три девочки и один сын.

Прошёл почти год с того дня, как Он сделал мне предложение. Но я всё не решалась. Сомневалась. Думала, что может быть не обязательно регистрировать официально этот брак. Теперь стало очевидно - мы должны быть вместе.

Наше бракосочетание назначено на 7 декабря. Скоро Он сможет войти в мой дом, на правах мужа. А пока я еду к Нему. В Его маленькую комнатку на 20-ом этаже, где, как в коммуналке, в соседних трёх комнатах живут его взрослые дети и бывшая жена со своим теперешним мужем.

Уму непостижимо, но я еду туда, не взирая на вопросительно оценивающие взгляды окружающих обитателей квартиры. Я еду к Нему.

Полпервого ночи. Я сажусь в машину, завожу мотор и набираю Его номер на мобильном телефоне:

- Я еду!

- Наконец-то.

- Заскочить по дороге в ночной супермаркет?

- Нет, прошу тебя, нигде не останавливайся, я сейчас одеваюсь и иду к тебе навстречу.

- Хорошо, как скажешь.

Ночная Москва даёт "зелёный свет", и я легко преодолеваю за 15 минут расстояние, на которое днём уходит час - полтора.

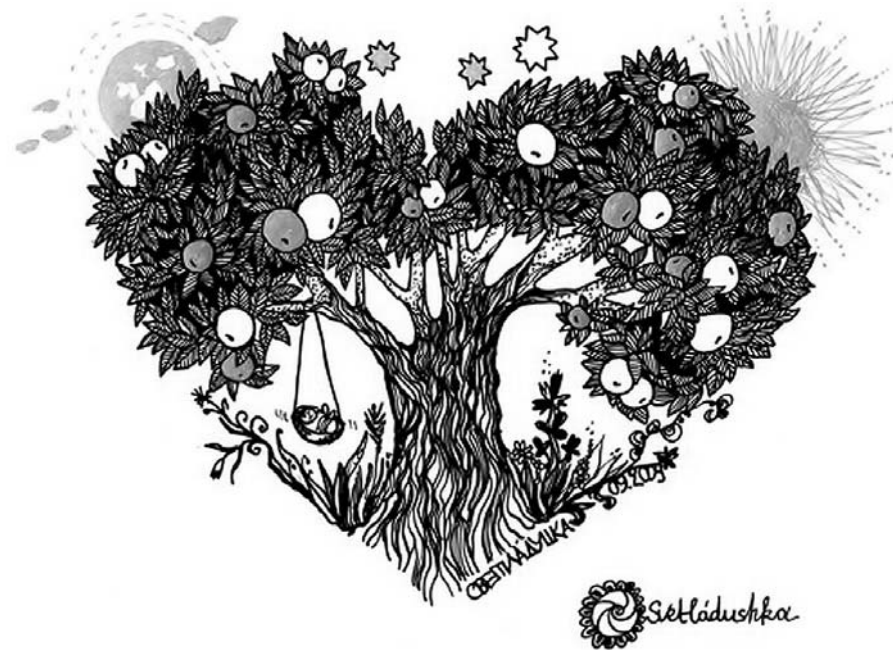
Проезжая часть освещена, а тротуары тёмные. Прохожих совсем нет. Я веду машину и вглядываюсь в темноту улиц, ведь Он вышел мне навстречу.

Специализированная машина поднимает рабочих в железной корзинке к рекламному щиту, расположенному вдоль дороги, на высоком столбе. Они срывают старую картинку, чтобы затем прикрепить новую.

Каким - то внутренним чутьём притормаживаю машину. Вот Он идёт быстрым шагом. Пока вдалеке. Я включаю "аварийку" и, бросив машину у обочины, выбегаю к Нему навстречу. Ещё мгновение, и мы вместе. Обнявшись, мы стоим посреди ночного города и нам больше некуда спешить.

Возвращаясь к машине, я заметила, что люди, которые занимались рекламным щитом, замерли. Те, что оставались на земле, и те, что зависли в люльке, между небом и землёй, бросили все свои дела и, как замороженные, смотрят на нас.

- Они думали, что такое бывает только в кино, - негромко сказал Он, прикрывая за мной дверцу автомобиля.

Корейский флаг

- Ты знаешь, как выглядит корейский флаг? - спросил Он.

- Нет, а как?

- Представь себе, какой он правильный! На нём по середине изображён знак "Инь - Янь" - мужское и женское начало, огонь и вода, ночь и день, солнце и луна... Эта символика связана с традиционной восточной философией, изложенной в "Книге перемен".

Символы в четырех углах флага носят название "квэ", по-китайски "гуа", что обычно переводится на русский язык как "триграммы". Они выражают принципы движения и гармонии космоса. Каждая из триграмм-квэ состоит из цельных и прерванных полос. Прерванные полосы - инь, цельные полосы - ян. Так вот в рисунке флага использованы триграммы неба и огня, воды и земли. Белый цвет поля означает миролюбие и чистоту. Исторически корейцы любили носить белую одежду, отчего возникло иносказательное название "люди в белых одеждах".

Где бы нам раздобыть такой флаг?

Притормозив на красный свет светофора, мы одновременно увидели объявление на большой афише: "Изготовление и продажа флагов". Записали номер телефона.

Созвонились и приехали по адресу.

- Вот, господа, большой и маленький флаг Кореи.

Маленький мы водрузили на передней панели нашей машины, а большой Он повесил на стене своей комнаты.

Часто, когда нас охватывало "творческое" настроение, мы открывали окна в машине и протягивали флажок ветру. Ух, какое ощущение от трепетания "Инь-Яня" в ладошке! Крепче, крепче держи!

Если мы видели свадебный кортеж или влюблённых, идущих в обнимку по тротуару, а также сидящих на придорожных газонах, мы обязательно приветствовали их своим корейским флажком. Они же, в ответ нам, всегда улыбались и махали руками. Мы радовались как дети!

Однажды я чуть не остолбенела, увидев на огромном рекламном щите изображение нашего - корейского флага!

С чего бы это?

- Это твоя работа? Снип, снап, снуре...?

- Я тут не при чём, - ответил Он, улыбаясь.

Оказалось, что в нашу страну приезжает с визитом корейский посол.

Наша машина с посольским атрибутом теперь колесила по столичным улицам с новым "значеньцем". Неожиданно, но ощутимо приятно.

Однако послы - они приезжают и уезжают, а Любовь - остаётся!

Да будет так. Аминь.

Благословение

“Из тысячи молитв мне достаточно одной -
 Той, что будет Богом услышана...
 Одна, мне нужна всего -
 Та, что зовут Женой
 Из тысячи разных женщин...
 Из тысячи дорог мне хватит только одной -
 Которая ведёт к Дому...”
Карандаш

Холодная зима. Даже Он, который не страшился холода, почувствовал ледяные щупальца мороза, кутаясь в своё длинное чёрное пальто, устраиваясь на ночлег прямо в Храме. Помимо Него в Оптину Пустынь прибыло столько паломников, что в кельях для гостей не осталось свободных мест. У всех были свои цели и задачи, но большинство находились здесь в ожидании получения благословения и наставления от последнего Оптинского Старца - Отца Илия.

Люди, не попавшие в кельи, укладывались прямо на полу и на лавках вдоль стен. Он сел на деревянную скамейку, прислонившись спиной к холодной стене.

Паспорт был по правилам сдан здешнему старосте.

За окном воет снежная вьюга.

Одиночество. Даже среди других людей Его внутреннее одиночество изматывало душу. Мысли сначала путались, а затем выстроились как белые облака на синем небе и медленно поплыли прочь. Крути барабан*, крути барабан, крути...

- Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного,

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного,

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного...

Огни зажжённых свечей. Всё больше и больше людей в храме.

Значит, утро. Да...Оптина - планета вне времени. А куда спешить?

Исповедь... Литургия - Причастие...

Народ вдруг стал расступаться в низком поклоне, а Он, как заворожённый, оставался стоять неподвижно. Прямо к нему шёл Святой Старец. Из под куколя*, опущенного на самое лицо схимника, была видна лишь его длинная бе-

лоснежная борода. По логике вещей, Он должен был шагнуть в сторону и вместе со всеми склониться, пропуская Отца Илия, но ноги не слушались Его...

Сложив руки у груди и склонив голову, Он почувствовал прикосновение Старца и мгновенно жаркое тепло разлилось по всему Его телу. Святой Отец отвёл Его в сторонку. Никто не слышал, о чём они говорили, но под конец люди увидели, что Старец протягивает Ему иконку - образок настоятельницы женского монастыря.

- Ты ещё успеешь убедиться, что настоящие женщины есть на свете.

Затем отец Илий взял Его руку и положил в неё несколько денежных купюр.

- Вот возьми и купи еды своим детям. Благослови тебя Господь.

Старец перекрестил Его и скрылся, так же внезапно, как и появился.

После обеда за общим столом в трапезной, Он стал разыскивать старосту, чтобы забрать свой паспорт, но все попытки оказались безуспешными. Последний рейсовый автобус уехал, увозя паломников, а Он остался.

После Вечерней службы к Нему подошёл монах и пригласил идти за собой. Они зашли в какую-то хатку. Внутри - белёные стены, жарко натопленная печка. У окошка - кровать, застеленная свежим белым бельём.

- Располагайтесь. Место для вас освободилось. Можете здесь переночевать. Вот ваш паспорт...

На следующий день, вернувшись в Москву, Он первым делом зашёл в магазин, где купил хлеб и мёд для своих детей. Впервые, после предательства, теперь уже бывшей жены, в Его сердце поселился огонёк надежды и веры, веры в то, о чём говорил Ему Старец. А говорил Отец Илий о Любви.

* Пояснение:

Молитвенные **барабаны** содержат плотно свернутые свитки с молитвами. Они устанавливались в монастырях, у Храмов, а также в наиболее посещаемых местах, чтобы люди могли вращать их. (Тибет, Монголия, Непал, Бутан, Калмыкия, Тува ...)

Считается, что одно вращение молитвенного барабана с чистыми помыслами, равносильно прочтению вслух помещенных в него миллионов молитв.

В данном контексте "крутить барабан" означает - войти в состояние непрерывной молитвы.

Куколь (от лат. капюшон) - верхнее облачение монаха великой схимы (схимонаха) в виде остроконечного капюшона с двумя длинными, закрывающими спину и грудь полосами материи; черного цвета, с изображением на нем крестов, серафимов и текста Трисвятого. Одевается поверх мантии. В последовании пострига называется куколем беззлбия, шлемом спасительного упования.

Тайна золотой короны

“Здравствуй, моя Смерть.
Я рад, что мы говорим на одном языке...”
"Аквариум"

Эксперты написали в своём заключении, что причиной Его смерти стал сердечный приступ - Heart attack. А точнее - тромб в коронарной артерии.

Теперь, когда я слышу этот диагноз, то почему-то представляю себе золотую царскую корону, украшенную по центру драгоценным алым камнем...

Скоро два года, как Он стал гражданином другой страны - Царства Небесного.

Однажды Он вышел из комнаты в кухню и исчез. Растворился! Нигде в квартире Его не было. Пальто и ботинки на месте... А за окном - метель! Похоже, я осталась одна в Его доме.

Минут через двадцать Он появился на пороге в своих домашних шлёпанцах на босу ногу, запыхавшийся и весь в снегу.

- Нужно было пробежаться... Ты не скучала здесь?

- Нет, но я начала волноваться. Сначала подумала, что ты в туалете "застрял". Потом убедилась, что тебя там нет. Странно... Почему ты мне не сказал, что уходишь?

- Я не успел. Мне нужно было торопиться. Я тебе всё объясню. А пока не заварить ли нам чайку!

Тогда я подумала: "Действительно, странно". Но, чувствуя Его волнение, стала спрашивать о чём-то другом: о чашках, о сахаре, о блюдах, в конце концов!

Мы только начали встречаться и потихоньку узнавали друг друга...

За чашкой ароматного жасминового чая Он всё же попытался поведать мне причину своего внезапного исчезновения.

Казалось, никто на свете не мог понять Его. Ни близкие, ни далёкие. Ни даже врач из муниципальной поликлиники. Поэтому, рассказывая мне о причине своего побега, Он до конца не надеялся на то самое понимание.

Он страдал от состояния паники, которая внезапно Его охватывала и заставляла бежать. Бежать, чувствуя за спиной ледяное дыхание Смерти.

В Его арсенале был ещё один способ противостоять смер-

тельному приступу. Со стороны это выглядело завораживающе - фантастический танец самурая, крепко сжимающего в каждой руке по огромному боккену*. В этот момент Он был Мастером, блестяще демонстрирующим приёмы боевых искусств. Приёмы самообороны. Борьбы за Жизнь.

Как-то поздним вечером, потянувшись за деревянным мечом и встретив мой понимающий взгляд, Он дал мне в руки второй меч. Вместе мы выбежали во двор. Разувшись на детской площадке, ступили босиком на свежеевыпавший, искрящийся под ночными фонарями, снег. Я стала подпрыгивать от жгучего ощущения холода в ступнях, но тут же забыла об этом, потому что Он решительно поднял свой меч к небу. Я только успела поставить защиту, как Его меч с такой силой обрушился на меня, что я чуть не просела. Его движение пробудило во мне какую-то могучую энергию, и я, поначалу лишь защищаясь, затем перешла в наступление. Мои движения были молниеносными и очень точными, хотя оружие я держала в руках впервые. Пару ударов на равных, и мы, поклонившись друг другу, опустили мечи.

Вернувшись домой, мы растирали друг другу замёрзшие ноги, смеялись и радовались, как дети, нашей общей победе. Затем Он, как всегда ритуально, заварил зелёный чай, наполнил им пиалы и сказал:

- Ты - Альфа и Омега.

- Что это значит?

- Это значит, что ты одна для меня, до конца. Другой такой не было, нет и не будет.

Он открыл ящик тумбочки и, достав оттуда рисунок, протянул его мне.

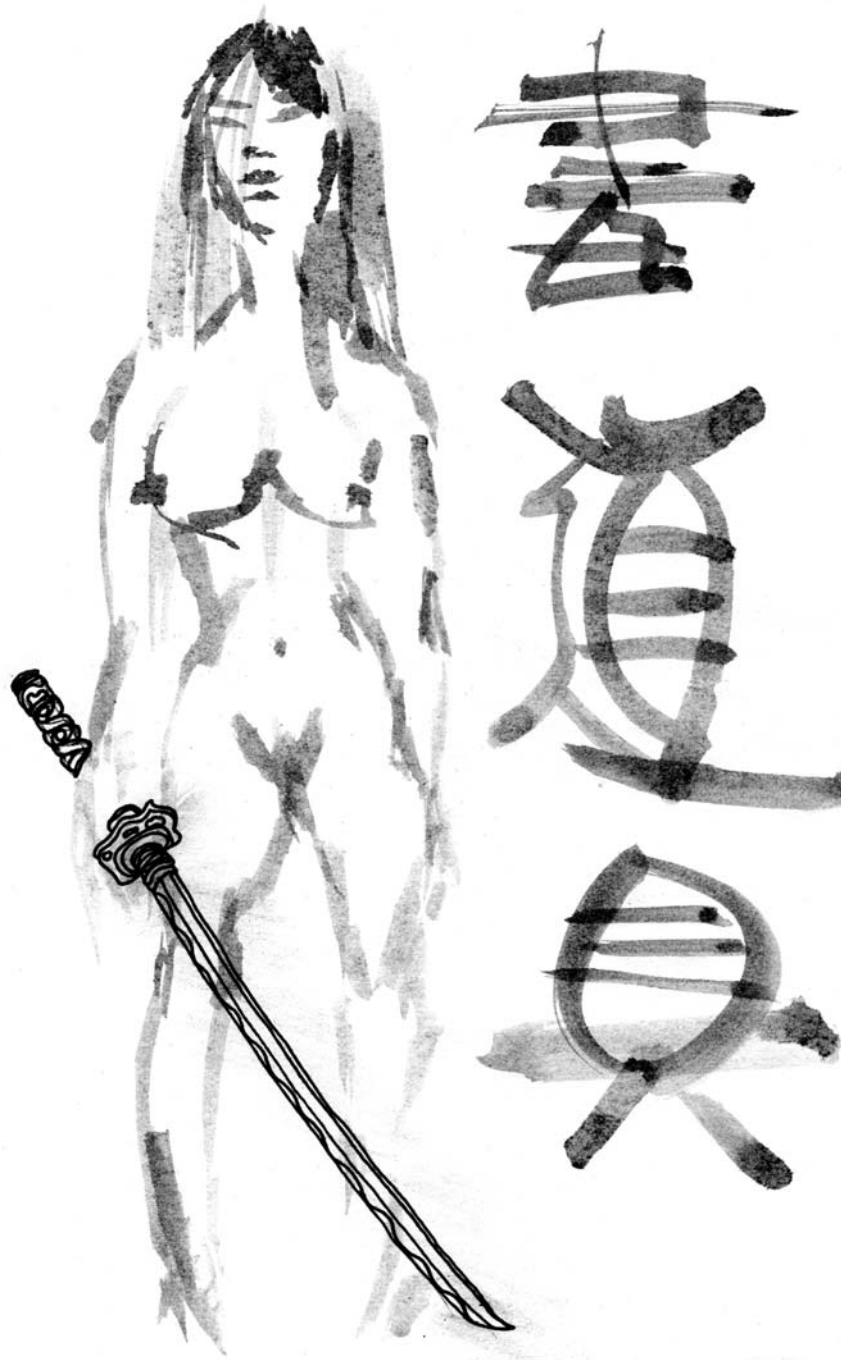
- Вот, держи. Это тебе. Узнаёшь? Это ты. Я нарисовал тебя за много лет до нашей встречи.

На рисунке была изображена обнажённая девушка с боевым мечом в руке...

Днём позже, читая Апостольские "Послания", я прочла удивительно резонирующие строки. Взяв оказавшийся под рукой фломастер и тетрадный листочек, я переписала для Него:

"...Собою же не похваюсь, разве только немощами моими...

...и чтоб я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня,

***Боккен**- деревянный макет длинного меча - катана, используемый в различных японских боевых искусствах, из бука (400 г) или граба (500 г), длиной 100-102 см. Остриё разумно заострено, "спина" меча - трехгранная, "лезвие" - округлое.

чтоб я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня, но Господь сказал мне: "Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи". И потому и охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Св. Ап. Павел".

По моей настоятельной просьбе мы нанесли визит в одну из самых громких московских клиник, где тамошний профессор совершенно обыденно, без тени сомнения, озвучил Его диагноз - "Паническая атака".

Тогда, несмотря на имеющийся у нас доступ в Интернет, мы не задали ему - этому Интернету, вопрос о Его диагнозе. Но теперь я лихорадочно набираю в поисковике: "паническая атака", и... мама миа! Сколько информации!!!

Почти два года прошло, а я снова пытаюсь разобраться - откуда же мог взяться "рубин в золотой короне"!

Поводом для моих поисков послужила книга.

На днях мои знакомые дали мне почитать роман Януша Вишневского "Повторение судьбы". И вот уже на 41-ой странице Марцина - главного героя повествования, охватывает состояние "панической атаки". Я читаю и диву даюсь. Так точно описать это состояние мог только тот, кто пережил его, либо находился рядом с близким человеком, страдающим от этого недуга...

"Книжный" Марцин рассказывал о том, что частота ударов его сердца доходила до двухсот в минуту. О своей грудной клетке, которую во время приступа сжимает воображаемая, слишком тесная стальная броня. О чудовищном чувстве угрозы, которое и вынуждает его бежать. О не проходящей внутренней тревоге, с которой он просыпается утром и засыпает вечером. Об утрате надежды, что когда-нибудь это пройдет, что так не будет всегда. О мании постоянных проверок - есть ли у него при себе таблетки. О непрерывном наблюдении за своим телом, которое становилось всё более чуждым, словно состояло из трансплантатов. А также о ледяном холоде, в котором он живёт. О том, как он утратил способность заплакать, взволноваться, о том, что не испытывает ни ярости, ни гнева, не способен радоваться, смеяться, сочувствовать. И что в последнее время единственной и главной целью жизни стало для него - прожить день без приступа, который накатывал внезапно. Без предупреждения...

Вот так. А ведь никто из Его окружения и слыхом не слыхивал, что такое бывает...

Как это объяснить людям, когда приступ неожиданно хватается тебя за горло?

Однако с чего-то эта история начиналась. Да, всё имеет свой конец, своё начало. И как в книге про Марцинека, так и в Его жизни была ситуация, когда случился самый первый приступ Его "панической атаки".

Психологическая подоплёка панических атак - недопережитые и вытесненные в бессознательное психологические травмы и переживания. Именно поэтому паническим атакам подвержены люди с высокой силой воли, которые могут не плакать, испытывая горе, внешне выглядеть спокойными, когда на душе тяжело.

Раньше он пытался справиться с этим один. Теперь мы вместе стали работать с причиной, послужившей толчком для Его обоюдоострых состояний.

Постепенно та стрессовая ситуация, которая являлась "стартовой площадкой" Его марафона, стала терять свой заряд.

Не буду вдаваться в подробности, но мне казалось, что в итоге мы вышли "на финишную прямую".

Специалисты престижного центра продолжали заниматься с Ним около года, следуя заключённому между нами контракту - консультировали и проводили обследования. Он соглашался ездить туда только ради моих уговоров, не скрывая своё скептическое отношение к происходящему, обречённо вздыхая уже с самого порога клиники, где силиконовыми улыбками нас встречали "куклы барби" в облегающих белых халатиках. Живописный фонтанчик, огромный жидкокристаллический монитор, показывающий кадры "красивой жизни", чай, кофе в холле, около кабинета доктора, где мы иногда присаживались перед приёмом, утопая в кожаных креслах. Кардиограмма упорно показывала, что с сердцем у Него всё в порядке. Приступы паники случались крайне редко, а в последние три месяца - ни одного.

Эксперты, диагностировавшие сердечный приступ, настаивали на том, что у Него было хроническое сердечное заболевание. Я растерянно говорила, что недавние обследования нас обнадежили, что с сердцем у Него всё в порядке...

Однако сегодня, сидя у компьютера и набрав в поисковике два слова: "паническая атака", я наконец-то прочла именно ту фразу, которой мне так не хватало для очередной нелепой попытки разложить всё в этой жизни "по полочкам".

На одном из многочисленных сайтов, рассматривающих данную проблему, было написано следующее:

Паническая атака.

Симптомы.

В этом состоянии увеличивается продукция гормонов надпочечников, особенно адреналина.

Это приводит к повышению метаболизма белков, жиров и углеводов для быстрой продукции энергии и использования её организмом.

При этом увеличивается напряжение мышц, повышается частота сердечных сокращений и частота дыхания. **Появляется тенденция к повышению свёртываемости крови.**

При панической атаке человек часто испытывает ярко выраженное предчувствие несчастья или смерти.

Панические атаки обычно возникают внезапно, появляются в любое время суток и продолжаются от нескольких секунд до 30 - 60 минут.

Я радовалась улучшению Его состояния. Он же, обладая каким-то особенным чутьём, знал, что Его время подходит к концу. Казалось, Его вовсе не волновало - как это случится. Гораздо больше Его воображение занимали мысли о том, что будет дальше, за гранью смерти. Он много знал о предстоящем Ему путешествии из разных источников и личной Духовной практики, но был готов и к неожиданным открытиям на этом пути. Когда-то Он проходил Ритрит у мастера Намхай Норбу Ринпоче, где получил драгоценное знание о Переходе посредством Радужного тела. В Радужном теле все остается точно таким, как было. Оно не исчезает и не становится другим телом. Радужное тело не остается на материальном уровне, но его облик, форма и все остальное сохраняются прежними, в виде пятицветных лучей. Вот, что называется радужным телом.

Пребывая в состоянии "полной боевой готовности", Он умел наслаждаться каждой минутой жизни, обучая и меня ценить момент - "здесь и сейчас".

Тогда же Он очень подробно стал рассказывать мне свою жизнь, будто исповедуясь.

За свои 49 лет Он успел сделать столько, что хватило бы на 10 разных жизней! Слушая Его, я удивлялась, как Он мог помнить все даты, фамилии, имена, и мельчайшие детали событий, о которых говорил так, словно всё это происходило лишь вчера.

Мы были счастливы, день за днём, проплывая в лёгкой лодочке, по жёлтой реке времени, чувствуя и понимая, что наша встреча в этой жизни - это та невероятная возможность совпадения случайностей, о которой говорят, что этого "не может быть" потому, что это один шанс из тысячи...и это произошло с нами!

Прожить вместе долго и "умереть в один день", как в старой доброй сказке, нам было не суждено.

Как-то Он, собирая свои длинные волосы под бархатную резинку, как будто в шутку сказал, что никогда не станет лысым...

А за три дня до "Перехода" Он спел мне песню на английском языке. Я узнала её. В юности у меня была виниловая пластинка, на которой звучала эта песня в исполнении Питера Гэбриела. Она одна среди прочих понравилась мне, и я слушала её по нескольку раз, аккуратно ставя алмазную иглу проигрывателя на нужную мне дорожку.

Он спросил меня:

- А ты знаешь, как перевести слова этой песни: "Don't give up"?

- Нет...

- "Не сдавайся!". Не сдавайся, пожалуйста, не сдавайся... Говоря это, Он смотрел мне прямо в глаза, будто заклинал меня не сдаваться, держаться, во что бы то ни стало, что бы ни случилось...

Калейдоскоп воспоминаний снова уносит меня во времена - "до того". Когда мы только-только узнавали друг друга. Мы ехали в машине, когда из радиоприёмника "понеслась" композиция "Ивана Купала" - "Пчёлы". Этнические старушки запели:

- Уж вы пчёлы, мои пчёлы, пчёлы ярые мои, пчё-ёлы мои, о-ох, ярые мои...

Дальше пошёл такой музыкальный драйв, предусмотренный современной аранжировкой, что я аж подпрыгнула на сидении и рассмеялась. Он стал отстукивать ритм ладоня-

ми, ударяя ими о свои бёдра, обтянутые синими, расклешёнными книзу, джинсами. Бабушки продолжали голосить:

- Что ж вы тихянько сидите, на полёт не лятите, пчё-ёлы мои, о-ох, ярые мои...

Золотистая грива Его длинных густых волос взметнулась вслед за движением Его тела в такт музыке.

Когда песня закончилась, я спросила Его:

- Интересно, а что у тебя теперь на ногах, поди синяки останутся?

Он, счастливо улыбаясь, сказал:

- А знаешь, за последние несколько лет я впервые так радуюсь музыке, и ты не поверишь, впервые за это время просто улыбаюсь!

Что ж, с тех пор Он успел подарить Вселенной океан Любви и стать отцом прелестной златокудрой девочки, точь-в-точь похожей на Него. Особенно сейчас, когда Она сидит у меня на коленях, вглядываясь в монитор компьютера, на котором то и дело возникают маленькие буковки, и просто улыбается.

Расти, расти, деточка,
Зелёная веточка,
Весенняя почечка -
Любимая дочечка,
Дитяtko моленное,
Душенька нетленная...

- Доченька, а ведь нам пришло какое-то письмо. Посмотрим?

В почтовом ящике электронной почты я увидела незнакомый адрес. Какая-то женщина, подписавшаяся как Виктория Радужная из Донецка, писала:

- Наташенька, здравствуй. Буквально час назад я открыла ваш сайт www.alexnatali.com и увидела Родных людей... Если ты позволишь, я тебе высылаю мысли Алексея. Я хорошо чувствую души, которые находятся в тонком мире. Это его слова тебе:

"Ты спросишь меня, есть ли здесь рай - я скажу, что здесь всё одинаково наполнено светом и любовью, но раем я воспринимаю именно те мгновенья счастья и озарения там, на земле, когда они яркой вспышкой высвечиваются из суеты, когда они напрочь стирают будни, и смысл жизни становится осязаемым и понятным. Именно там, на

земле, эти минуты счастья с тобой озарили и согрели душу.

Ведь на голубом небе радуга видна ярко... а сейчас я там, где эта радуга заполняет собой всё... но именно те земные радуги наших с тобой пережитых чувств самые дорогие и важные для меня.

...да, я знал, что я уйду... это знал мой дух... была лёгкая тревога... Ты знаешь, я пришёл в это воплощение для тебя и для нашего ребёнка - чтобы взойти на лучик любви и идти по нему, и вести за собой других. Ты для меня очень важна - я хотел озарить тебя солнцем, чтобы ты вся оказалась в солнечном свете, чтобы ты сама засияла.

От меня: (у духовных учителей, как он, миссия помогать людям, но ты для него была **ОЧЕНЬ ГЛАВНОЙ**)

...другой мужчина рядом с тобой займёт не "моё" место - он займёт "своё"...

...твои слёзы солоней индийского океана... а твоя улыбка для меня награда...

Я жил не зря... ты помогала мне отдавать и дарить, становиться собой истинным и стирать всё ненужное...

...и разверзлись небеса... И Я ТЕБЕ УЛЫБАЮСЬ ОТТУДА...ХОТЯ Я СОВСЕМ РЯДОМ С ТОБОЙ... В ТЕБЕ...

Песней, словом, чувством, мыслью...

Раствори меня в себе...

И почувствуй мои мысли...

Нет конца у чувств рождённых,

У любви нет конца...

Плоть всего лишь я оставил...

Плотью стали небеса...

Ты и я - звучали в вечность!

Проросли, переплелись,

Ты соцветие моё...

Ты моя земная жизнь...

... помнишь... тогда, когда мы ещё не начали нашу земную жизнь... для тебя это очень важно осознать, что любовь не умирает, что чувства не умирают, что они просто живут... ..пусти любовь в свою жизнь и через других людей, события, детей,... тебе это было необходимо понять, что нельзя желать любви лишь из одного источника - надо позволять ей струиться из любой клеточки вселенной в твой разум и твоё сердце...

... родная, осознай, позволь,пусти в себя сиянье мира отовсюду...а я всегда с тобою рядом буду..."

Можжевеловый гребень

"Я прекрасно знаю, что такое время,

пока не думаю об этом.

Но стоит задуматься - и вот я уже

Не знаю, что такое время."

Августин Блаженный

Я осторожно и бережно расчёсываю Его волосы маленьким можжевеловым гребнем. Мне стоит огромных усилий помалкивать при этом, сдерживая своё восхищение красотой Его длинных золотистых волос. Однажды я уже высказалась на этот счёт, но тотчас получила отпор "по-Маяковски": Он сказал, что побреется наголо, потому что не хотел бы, чтобы меня привлекали в Нём внешние данные. А ведь Бог действительно одарил Его неземной красотой - высокий светлый лоб, лебяжья шея, глаза - огромные и ясные, нереального акватического цвета. Статный, стройный, всегда заметный среди сотен других людей...

Ладно, ладно, не буду об этом. Тем более, что Он прав, и мне понятно, что именно Он имеет в виду. Осознавая драгоценность своего тела как царскую, но временную - одежду, Он, как Духовное существо, учил меня отличать внешнее от внутреннего, временное от вечного. Каждый из нас как звёздное небо - таинственное, прекрасное и беспредельное.

Какая-то торжественная тишина наступила. Он сидит, не шелохнётся, как будто затаил дыхание, считывая мои мысли.

Сегодня День Святого Валентина и мой подарок Ему - душистый можжевеловый гребень. Тот самый, который я купила на Измайловской ярмарке 12 лет назад... Вот время-то летит! Сохраняя аромат заповедного крымского леса, он пролежал на дне деревянной шкатулки целую вечность в ожидании своего часа. Вначале я всё-таки попробовала расчесать им свои волосы, но они оказались слишком густыми для него. Пару раз пыталась причесать детские волосёнки, но они были слишком "жиденькими" для него. И вот сегодня для гребня нашёлся настоящий хозяин!

- Всё, готово. Можно заплести тебе косичку?

- Можно. Плети.

- Наклонись чуть-чуть назад... Вот так. Смотри-ка, а Тебе идёт!

- Мне всё идёт, - задумчиво сказал Он.

- Люблю, - прошептала я, целуя Его.

- Ну вот, ты меня опередила...

Когда День Всех Влюблённых подошёл к концу, мы забрались под вишнёвый хлопковый плед и стали рассматривать новую книгу, подаренную нам друзьями в честь праздника.

Я спросила:

- Хочешь, я почитаю вслух? Здесь японская поэзия в стиле "хайку" и "хокку":

Бабочка ночью
В светлячка превратится,
Коснувшись огня.

Он, с каким-то особенным вниманием слушал. Затем, после долгой паузы, прочёл Сам, но не из книги, а по памяти:

- Я так хочу, чтоб мне читали на ночь
Стихи мистических поэтов
Тебя, которую увижу ранним утром.
Ночь бесконечна. Лето
И неоновые звёзды.

- Красиво... Это Ты сочинил? Но ведь сейчас зима.

- Это эпиграф к одному из моих рассказов. Я написал их задолго до нашей встречи. Завтра дам тебе почитать. Кстати, скоро появятся новые - они уже во мне.

На следующий день я прочла Его рассказы. В них были поразительные совпадения с нашей реальной жизнью да такие, что поначалу, я даже растерялась. Последнее предложение Его рассказа, который назывался: "Сон первый",

заставило меня почувствовать то, что, вероятно, пережили рыбаки с небольшого катера, когда из ниоткуда на их глазах внезапно возникла "Морская звезда" - крупное судно, принадлежавшее индийскому флоту, бесследно пропавшее в Индийском океане три года назад...*

"Сон первый" заканчивался так:

"Она медленно расчесала Его длинные золотистого оттенка волосы гребнем, который был сделан из ароматного можжевельника и, опередив Его, произнесла лишь одно слово, и слово было "Люблю".

Дивны дела Твои, Господи.

* Историческая справка.

16 октября 1996 года индийское судно "Морская звезда" отправилось из Бомбея в Малайзию. На борту было десять туристов и 39 членов экипажа. Сначала все шло нормально, но на пятый день путешествия неожиданно разыгралась сильная буря. Радиосвязь прервалась, и последнее сообщение с судна было: "SOS! Тонем!"

Вскоре корабль пропал со всех радаров, шедших на помощь судов.

Когда буря улеглась, на поиски "Морской звезды" отправились пять катеров индийской береговой охраны, которые в течение нескольких дней детально обследовали зону бедствия, но никаких следов судна так и не нашли. Во всех официальных рапортах было отмечено, что "Морская звезда" трагически затонула и все пассажиры и члены команды погибли.

Ровно через три года, день в день - 16 октября 1999 года, в том же самом месте на глазах удивленных местных рыбаков неизвестно откуда возникло судно. Находившиеся поблизости корабли поймали с него сигнал: "Все в порядке! SOS отменяется! Буря внезапно прекратилась!" Но никто не слышал никакого сигнала бедствия, а уж бурь не было в этих местах больше года! Изумлению сотрудников береговой охраны не было предела, когда они узнали, что мистическим образом материализовавшийся корабль - это пропавшая "Морская звезда". Пассажиры на её борту сначала даже не поверили в то, что их судно уже три года официально объявлено погибшим. Капитан же счел это заявление неуместной шуткой и добавил, что они послали последний сигнал бедствия не более чем три часа назад.

"Космос"

“Но голоса тех Богов, что верят в нас,
Ещё звучат...”
"Аквариум"

Он нашёл меня в этой жизни в том ужасном состоянии, когда я была очень занята и мечтала лишь об одном - когда-нибудь выспаться.

К счастью, я тоже узнала Его. Сначала Его большие руки, затем бездонные глаза, неповторимый тембр голоса. Сколько же световых лет прошло с последней нашей встречи?

- В таком режиме жить нельзя. Я вижу, ты всерьёз думаешь, что без твоего ежесекундного участия в жизни твоих подопечных, весь мир рухнет! Пойми, незаменимых людей не бывает! Твой телефон не замолкает ни днём, ни ночью. Тебе звонят по всякому поводу и даже без повода. В любую минуту ты должна срываться с места и куда-то ехать за тридевять земель.

- Но ведь это мои беременные! У них тысяча переживаний. Или же звонят мамы совсем маленьких детей. У них вопросов - миллион.

- Да, в 4 утра сегодня: "Наш ребёнок икает, вот уже 15 минут! Что нам делать?"...

- А вчера я полчаса разговаривала с "беременным папой" о его сложных состояниях перед родами. Но ведь это то, чем я занимаюсь в этой жизни. Это моё призвание!

- Да, тебе повезло. Ты нашла Дело по душе, но пойми, тебе сейчас нужен перерыв.

Мы должны вместе пересмотреть и изменить ритм твоей жизни. Да - призвание, да - миссия! Но ты уже живёшь на пределе! Я хочу помочь тебе... нам.

Я "эгоист" и хочу, чтобы мне было хорошо. Но это станет возможным только тогда, когда тебе будет хорошо, ведь я люблю тебя.

Решено. Сегодня же украду тебя у всех и стану приводить в чувство! Предупреди, кого сможешь, что ты три дня будешь недоступна.

Мы сели в машину и поехали по вечернему городу.

- Куда едем?

- В Космос.

- Куда?

- Пока прямо. Потом по 3-му кольцу в сторону севера. Наше путешествие завершилось, когда мы припарковались около сверкающей разноцветными огнями громадной московской гостиницы под названием "Космос".

- Теперь мне всё понятно.

- Нет, пока ещё не всё. Мы будем жить здесь три дня, но ты не сможешь никого консультировать и ни к кому выезжать, даже на срочные вызовы, потому что я отключаю твой мобильник.

Оформление документов на Reception. Ужин в местном ресторане. Прогулка по ночным улицам. Ловлю себя на постоянной мысли - не забыла ли я где-нибудь свой сотовый телефон, уж очень непривычно, что он не пиликает столько часов подряд.

Не лучше ли нам теперь поехать домой?

Мы подошли к кованым воротам старинной церкви. Ночная подсветка придавала древнему сооружению сказочную красоту. Он стал рассказывать мне об этом Храме, так как уже бывал в нём и знал какие-то исторические подробности. Я слушала Его, как во сне, не до конца понимая, где мы - на Земле или на Марсе?

Я поняла, что всё очень серьёзно, когда услышала Его молитву о нас у закрытых врат дремлющего Храма.

Мы возвращались обратно в "Космос", понимая, что этот Путь имеет только одно направление - вперёд. Дорога назад, даже под благородным лозунгом, всё равно привела бы нас к топкому болоту под названием "суета сует", где чуть не пропала я, а, значит, и все те, кто так или иначе связаны со мной.

Он пригласил меня поиграть с Ним в бильярд. Поначалу мне было совсем не интересно. Мысли всё ещё блуждали где-то там, вокруг дома, детей, беременных и рожениц - "старая песня":

-Что я здесь делаю? Не поехать ли нам домой? Где мой телефон? А-а..., точно, телефон "конфискован".

Постепенно, Он всё же переключил моё внимание на катающиеся по зелёному сукну шары. Среди белых шаров бегал один малиновый. Почему малиновый? Наверно, для красоты...

Кий я держала в руках впервые. Это оказалось не так-то просто, но и не так уж страшно. Под конец игры я да-

же оживилась и стала разглядывать окружающий нас грамотно оформленный интерьер.

За столиком в ночном кафе Он шепнул мне:

- Смотри, вон там, справа от тебя, - это "ночные бабочки".

Я никогда раньше не видела их так близко, да, впрочем, и не обратила бы внимания, если бы Он не сказал мне. "Куклы" были настолько ухожены, что казались какими-то виртуальными, из высокобюджетного музыкального клипа. Мы слышали, о чём говорили красавицы, чувствовали запах дорогих духов, витавший вокруг них, и даже стали свидетелями, как одну из них увёл с собой господин иностранной внешности.

Я невольно словила себя на мысли о том, что эти девушки действительно хороши собою. И что всей женской половине земного шара не мешало бы так умело преподносить свою природную красоту не только для того, чтобы восхищать мужскую половину населения, но и всегда чувствовать себя королевами. Впрочем, первое и второе взаимосвязано.

Отглядев свои спортивные штаны, хоть и фирменные, но... я тотчас нашла себе оправдание, подумав:

- Ну я-то уж "прошлый век". Возраст и всё такое прочее. Пора уже о внуках мечтать - вон старшему сыну уже 20 лет...

В этот самый момент Он сказал:

- Концерт окончен. Нам пора "в номера". А спать ты сегодня будешь столько, сколько запросит твой организм. Мой организм запросил крепчайшего сна до обеда. Спросонья я пошарила рукой вокруг подушки в автоматическом поиске телефона, но, вспомнив, что мы в Космосе, перестала суетиться.

Днём Он повёл меня в крупнейший магазин и выбрал мне новую модную одежду, переодев "от А до Я". Перед примерочной я слегка "потрепыхалась", глядя на вещи, подобранные Им, мол - в обтяжку будет, мол - я такое не ношу. На что Он с улыбкой сказал:

- Рыба воды не уразумеет. Попробуй, примерь, а там посмотрим, понравится тебе или нет.

Увидев себя в зеркале, я только и промолвила:

- Господи!

- Слушаю тебя, дочь моя.

Эти слова Он произнёс не громко, без тени улыбки.

- Я... Я только хотела сказать, что это и вправду здорово!

Когда и куда девалась моя старая одежда, я так и не поняла, да это было и не важно. Оказалось, что я чувствовала себя очень уютно в обтягивающих брючках, кружевной чёрной маечке и короткой джинсовой куртке, на которую Он приколот маленькую брошку со стразами в виде бабочки.

Шикарное бельё, незримое под одеждой, ощутимо придавало некий тонус не только моему телу, но и общему настроению. Новые туфли из мягкой кожи, вместо привычных кроссовок, сразу изменили мою походку.

- А теперь - последний штрих.

Одним движением руки Он распустил мои длинные, собранные в пучок волосы.

- Сегодня вечером у нас будет фотосессия! Я взял с собой фотоаппарат.

На обратном пути Он показывал мне облака, листву деревьев, цветы на клумбах, котят, бродячих псов и вечно куда-то спешащих людей. В какой-то момент я особенно остро почувствовала миг между прошлым и будущим и то, что именно он называется, - Жизнь!

Он был доволен. То, что Он задумал - происходило по Его плану.

- У нас с тобой сегодня ещё заплыв.

- Как это?

- Очень просто. В "Космосе" есть бассейн.

- Ой, а у меня нет купальника...

- Всё организуем на месте - и купальник, и шлёпанцы.

Как же это было здорово - плавать в голубом бассейне, вдвоём. Он следил за моими движениями в воде, а после признался, что для Него всегда важно увидеть, как человек взаимодействует с водой. Через это наблюдение у Него складывается безошибочное представление о людях.

- Ну и как?

- Честно скажу, я думал, будет хуже. Ты меня порадовала.

Второй и третий день прошли чудесно. Моё напряжение улетучилось.

Ему удалось выдернуть меня из того параллельного пространства, где я была **очень занята**.

Пришло полное осознание того, что есть - второстепенное, а что есть - главное в моей жизни **сейчас**.

Покинув "Космическую" стоянку, мы отправились с севера на юг, к дому. В первый же вечер у меня наконец-то нашлись силы и время, чтобы посмотреть вместе с семьёй DVD фильм из коллекции мировых шедевров (и при этом не заснуть). Небольшая часть именно этой коллекции ездила с нами в гостиницу, но в Космосе у нас было "своё кино". Так что плеер и диски пропутешествовали туда и обратно транзитом.

На экране - маленький смешной человечек в чёрном котелке и слепая девушка - продавщица цветов. В этом "немом" чёрно-белом кино они без слов рассказывали нам историю Большой Любви...

Дети веселились, я украдкой вытирала слёзы. Он смотрел фильм, крепко обнимая меня за плечи, чутко прислушиваясь к движению потоков энергии Мироздания, вернувшихся в свои изначальные русла.

Перед сном мы читали Священное писание.

"...И создал Бог два светила великие: светило большое, для управления днём, и светило меньшее, для управления ночью, и звёзды;

И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю,

И управлять днём и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо.

И был вечер, и было утро: день четвёртый..."

Знаю, что рассказать всё о моём путешествии на Дольмены мне не удастся. Смогу ли передать словами то, что пришлось прочувствовать там, высоко в горах, где я впервые прикоснулась к тайне. Но может быть моя попытка поделиться Посланием, которое я получила как благословение у старинного заброшенного Дольмена, увенчается успехом.

Несколько лет назад в Москве родился удивительный мальчик.

Всю беременность его мать переживала, что не может общаться с ним так, как с двумя предыдущими своими детьми. Особенная духовная близость со второй дочкой привела семью к новым знаниям и осознанному решению родить девочку дома в воде. А этот малыш как будто не желал выходить с мамой на контакт. Конечно, она чувствовала его шевеления и толчки, но, по её словам, он был ей как будто чужой.

Я успокаивала её, как могла.

- Он находится на другом уровне духовного развития. Ты не "слышишь" его, потому что вы настроены на разные волны. Вытри слёзы и не тревожь малыша понапрасну. Есть волны энергетические, электромагнитные, звуковые. Какой бы пример привести? А ты знаешь, что никто из людей никогда не слышал голос жирафа? Всё потому, что слуховой аппарат человека устроен так, что не улавливает вибрации жирафьих бесед, а также некоторых слоновьих секретов. Впрочем, как и верхний диапазон разговоров летучих мышей для нас просто не существует. Духовная сущность твоего ребёнка находится на другом витке спирали. Ничего, родится, заземлится, а там и познакомитесь поближе.

Итак - новорожденный мальчик. Он родился так же, как и его старшая сестра - дома в воду. Это было лёгкое, красивое "лотосовое" рождение. Ребёнок внешне был похож на улыбающегося золотого Будду. Первое, что я сказала:

- Того гляди, за ним придут тибетские монахи, когда он чуть подрастёт. Это воплощение великого учителя. Так внимайте, счастливые родители!

Тогда отец ребёнка рассказал мне, что был на Тибете в паломнической поездке, незадолго до зачатия сына.

"Тибетский монашек" (так я назвала малыша), действительно, оказался революционером. Через некоторое время его родители приняли решение продать свою шикарнейшую квартиру в престижном районе Москвы и переехать жить в горы на Кавказ.

Рядом с их новым Домом текла чистая горная речушка, сад плодоносил сладкими фруктами, огород возвращал всё, стоило только зёрнышку упасть на землю. Несколько ульев обеспечивали стол душистым горным мёдом. Вся семья перешла на вегетарианство. Младшенький почти не ел "человеческой" пищи и питался исключительно материнским молоком. Но...

Но все эти подробности я узнала позже, при весьма таинственных обстоятельствах.

Летом я обычно организовывала выездную экспедицию на побережье Чёрного моря вместе со своими подопечными - "беременными" и родившими семьями. Те, кто готовился к родам в моей школе, становились друзьями, и с радостью проводили отпуска вместе в палаточных лагерях. Места мы находили "дикие", труднодоступные, девственные. На этот раз выбор пал на Черкесское ущелье. Ближайший населённый пункт - Архипо - Осиповка, в получасе бодрой ходьбы вдоль берега. Чистейшее море и тенистое ущелье - всё, что нужно для отдыха детей и их родителей. У местного лесника, кроме коня, был "суперджип" советских времён, на котором он подымался по крутой горе и мог спуститься вниз, по одному ему известной тропе. Раз в три дня он захватывал наших дежурных по кухне, чтобы они закупили для лагеря еду и питьевую воду. Всё было прекрасно, но в одну из ночей ливанул дождь, разбушевалась гроза, а у меня в палатке, как назло, ЧП - дети заболели. Температура высокая у всех... Ночь я не спала, переползая от одного к другому, от другого к третьему и обратно... К утру я почувствовала, что и меня "захватило". Вдруг я услышала шорох автомобильных шин прямо "над ухом", выползла из палатки и обомлела. Передо мной стоял огромный чёрный джип Toyota из которого сначала появился Игорь - отец "Тибетского монашека", а за ним его жена - Наталья.

- Мы приехали за вами. Собирайтесь. Палатку мы можем сложить. Лагерь поживёт без вас.

- Откуда вы?

- Вчера Игорю на вершине Горы была информация о

тебе и о том, что мы должны тебя забрать к нам домой. Мы живём в посёлке, здесь недалеко.

Попрощавшись с друзьями, остающимися в лагере, я, как кошка, перетащила больных детей в машину, и мы отправились вверх по размытой тропе к посёлку **Возрождение**.

Именно там с некоторых пор поселилась семья "монашека", и именно с этой точки началось моё настоящее знакомство с Дольменами.

Дети быстрехонько оклемались. Правда, старший из них несколько дней лежал ничего не евши, кроме воды и жидкого лекарства из китайских растений.

Тем временем, Игорь и Наташа отвезли меня в горы для тех свершений, ради которых спустились за мной в Черкесское Ущелье.

На пожелтевшем от времени листочке я читаю свои короткие пометки:

"Возрождение.

Море. Дольмены - "Солнце", "Луна". Молитва.

Очень важно, что со мной мои дети - Настя, Миша. Жаль, что Даня не смог (t 38 и 4).

Восхождение. Дыхание "махины" за спиной. Не отступать, не свернуть с пути. Молитва на раскрытие сердца. Звук. Родительские объятия Отца, нежность Матери. Пирамида.

Этой ночью никто не будет спать.

Наиважнейшая работа над собой.

Водопад. Долина Дольменов. Рассвет.

Игорь и Наташа, дай Бог Вам и Вашим Детям всех благ земных и небесных."

Мы практиковали постоянно. Особенности процессы происходили на природе. Вот взять хотя бы такой эпизод. Игорь довёз нас на машине до определённого места, начиная с которого, восхождение в гору должно было совершаться пешком. Дорога, ведущая вверх, сквозь заросли кустов и деревьев, казалась давно не езженной.

- Здесь места заповедные, мало кого встретишь из людей. А машинам просто запрещено сюда, разве что лесник делает объезды для порядка. Главное, что именно с этого места начинается зона, войти в которую необходимо тихо и на своих двоих, иначе не жди откровений. "Поднимемся повыше, а там я объясню, что будем делать," - сказал Игорь.

Нас было пятеро взрослых - я, ещё одна семейная

пара - те, кто встал на Путь, и наши проводники - Игорь и Наташа. С нами были дети. Шли мы долго, устали, вспотели, одним словом - "дошли до кондиции".

Вот тут-то Игорь дал нам задание.

- Сейчас я завяжу вам глаза специальными плотными платками, и дальше вы пойдёте вслепую. Каждый из вас имеет своего Ангела-хранителя. Прислушайтесь к нему, окажите доверие, и он вас проведёт к Вашему Месту Покоя, туда, где вам действительно захочется остановиться. И только там вы "приземлитесь", никак не раньше. Помните, что бы ни случилось, не сходите с пути. Только в конечном пункте - в Вашем Месте Покоя, мы продолжим практику, и я дам вам следующее задание.

Вот так, с чёрной повязкой на глазах, я двинулась вперёд. Доверившись своему Ангелу я, как оказалось, бодро направилась к вершине горы. В это же время мужчина из нашей группы стал пробираться сквозь густой кустарник, упрямо "нарезая" круги.

За блуждающим по кругу осталась наблюдать Наташа, а Игорь незаметно сопровождал моё движение вверх. Дети расположились на тенистой полянке под присмотром молодой женщины - мамы синеглазого малыша со сказочным именем Елисей.

Вдруг откуда ни возьмись раздался рёв мотора и на тропе появился открытый джип-сафари с улюлюкающей компанией на борту. "Незаконные" подъехали совсем близко ко мне сзади. Я, естественно, не видела их, но слышала требовательные гудки и чувствовала спиной жар, исходящий из глубин рычащего мотора автомобиля. Люди кричали:

- Эй! Отойти!

- Да она слепая!

- Скорее всего, ещё и глухая!

Я знала одно, что сойти с моей дороги мне никак нельзя, иначе я потеряю направление. Поединок длился и длился, я упрямо шла туда куда шла. Машина злобно рычала, "наступая мне на пятки". Слезы под повязкой щипали мои глаза. В какой-то момент я услышала голос Игоря (оказывается он здесь!). Он, пытаясь "разрулить" ситуацию, просил водителя и его пассажиров утихомириться и потерпеть. Объяснял, что идёт важный процесс. Конфликт окончательно разрешился, когда мой Ангел несколько сместил траекторию моего движения, и машина прошуршала слева от меня, а я, "срезая угол", двигалась вперёд, всё к той же

вершине. Да, такое запомнишь навсегда. Но ведь это было только начало...

Мне доводилось и прежде бывать на Дольменах, чувствуя необыкновенную энергетику этих древних сооружений, но на сей раз, священные места готовили для меня нечто более серьёзное - Послание, которое должно было быть услышано мной. А для этого мне необходимо было настроиться на их волну, исключив "помехи" - убрав всё лишнее, наносное, открыться для осознания главного, важного для меня и окружающего меня мира.

Пожалуй, опишу ещё один яркий эпизод - с водопадом.

В долине Дольменов есть красивейший водопад с круглой чашей внизу. Когда мы пришли туда, никто даже не предполагал, что следующее задание вызовет такую бурю эмоций. Наташа сказала, что мы должны прыгнуть с вершины водопада в воды голубой чаши...

Я подумала про себя, что это уж слишком. Могу же я отказаться прыгать. Пожалуй, просто поднимусь наверх, гляну, как там... Игорь сказал, что если кто поднимется и встанет хоть одной ногой на "стартовый камень", тот обязан будет прыгнуть. Иначе сами понимаете - на всю жизнь страх и сожаление, что не смог...

Я села в сторонке, наблюдая, как прыгают другие. Через некоторое время я всё-таки решилась. Ступив на камень и подойдя к краю пропасти, откуда с грохотом летели вниз потоки воды, я почувствовала, как срывается моё дыхание и мне становится страшно. Однако, помня слова Игоря о ступившем на камень, я собрала всю свою волю "в кулак" и ...прыгнула вниз!!!

Переплыв чашу, я вышла на берег, где меня ждала Наташа.

- Ну вот, я смогла! - торжественно сообщила я.

- Придётся ещё раз прыгать, - строго сказала Наташа. - Я наблюдала за тобой. Ты вся скрючилась, почти присела и, цепляясь за камни, как за прошлое, спрыгнула в воду. А надо встать прямо, открыться, раскинуть руки и, как птица, свободно взлететь....

Да, так вот прыгнуть мне тогда пришлось три раза.

Несколько дней и ночей активной духовной практики,

затем ночной выезд в долину, с встречей рассвета у Дольмена-Отца. Великие внутренние процессы очищения, преобразования и воссоединения с самой собой и с миром - вот какие результаты ожидали меня на этом пути!

Вот одно из известных посланий Дольмена:

- О Люди, Вы любимые мои!
 Для Вас в веках, тысячелетях я стою.
 Для Вас энергию преобразования несу.
 Я Вам служу, я предан Вам. Пред Вами голову склоняю.
 О Люди, совершенны, вечны Вы! Вы лучшие творения Отца!
 В Вас Дух Его живёт. Его Душа горит и мысль Его Вас наполняет.
 Нет в мире лучше, совершенней Существа.
 О Люди, посмотрите на себя и восхититесь совершенством.
 Возрадуйтесь скорей себе и Миру, что окружает Вас.
 Живите в Радости, Любви, Гармонию несите.
 Дарите Радость и Любовь, счастливым делая себя,
 Отца и все Его Творенья,
 Я умоляю Вас! Услышьте Вы меня!

И, пожалуй, последнее, очень личное, то, что мне поведал древний "Родильный"- Материнский дольмен. Его посещение не входит ни в одну экскурсионную программу, так как о его местонахождении знают лишь немногие. Игорь и Наташа оставили меня наедине с Дольменом - один на один. Тишина. Не подмигивают вспышки фотоаппаратов, не бегают вприпрыжку ребятишки, не галдят организованные группы туристов...

Я разулась и приникла к древнему камню.

ПОМОГАЙ, ЧТОБ ЛЕГЧЕ БЫЛО
 ПЕРЕЙТИ ИМ В МИР ИНОЙ,
 И УЛЫБКА ВСЕГО МИРА
 К НИМ ПРИДЁТ СЕЙЧАС С ТОБОЙ
 И, КАК В ЗЕРКАЛЕ, УВИДИШЬ
 ТИХОЙ РАДОСТИ ОТВЕТ:
 ЕСТЬ ЛЮБОВЬ, ЕСТЬ БЕСКОНЕЧНОСТЬ,
 МЫ ДЛЯ СЧАСТЬЯ - ВОТ СЕКРЕТ

С тех пор я нащёптываю этот чудесный секрет на ушко каждому новорожденному, в рождении которого принимаю участие.

P.S. Так я шагала по Святой Земле от Дольмена Воли, к Дольмену Здоровья, от них к Дольменам Нежности и Любви, дальше поднималась выше в гору к Дольменам Луны и Солнца, от них к дольмену Матери и, наконец, к Дольмену Отца. Этот путь через горные реки и водопады, сквозь леса и белые облака на вершинах гор, где Ангелы напевают гимн Жизни - этот путь вёл меня в другое измерение, по спирали вверх, чтобы уже через пару месяцев, посреди Московской зимы, мы наконец-то смогли снова встретиться - Он и я. Узнать друг друга через тысячи световых лет, чтобы опять рука об руку пройти часть земного пути вместе.

*Дольмены - огромные каменные плиты весом в сотни и тысячи тонн, сложенные в призмическую форму с полостью внутри, подогнанные так, что в зазор между ними невозможно протиснуть лезвие бритвы. На передней стенке круглое отверстие, которое закрывалось каменной пробкой весом в 150-200 кг. Дольмены в первозданном виде прошли сквозь тысячелетия. Они остались вне человеческих раздоров, сохранив себя, и то неведомое, что позволило им донести мудрость творцов своих в нашу жизнь. Дольмены существуют на всех континентах нашей планеты. Именно это говорит о некоем единстве, родстве всех людей на Земле. Путь открыт. Можно идти...

Последние страницы...

Однажды ты проснёшься и поймёшь,
 Что всё на свете за Любовь отдашь ты
 И никуда от счастья не уйдёшь,
 Однажды, однажды...

Июль, жарко, душно, но всё же кругом так хорошо и красиво! Высокие, особенно в этом году травы, кустарники пышные, обсыпаны красными, чёрными гроздьями уже сладких ягод. Розовый куст дикой мальвы виднеется вдали и напоминает мне о моей маме - Анне. Это были её любимые цветы, и она получала их рано утром на каждый свой день рождения. На днях ей бы исполнилось 100 лет... Голубое небо. Если в него смотреть, то можно увидеть дымчатые, тихо плывущие пушинки - облака. Просторно вокруг. Неподалёку видны стройные деревья нашего леса.

Алексея нет, вот уже два года.

Звучит музыка из кинофильма "Амели", и я предаюсь воспоминаниям о несбывшемся романе Алексея и женщины из Свердловска по имени Ирина.

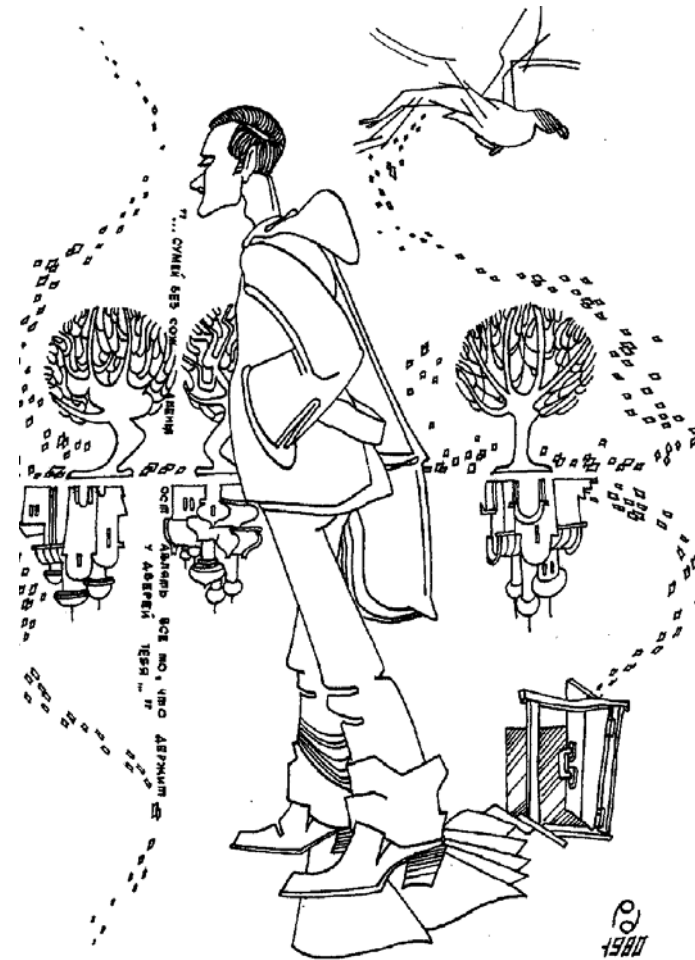
Время для него было тогда тяжёлое - вынужденный уход из дома, где остались бывшая жена, с которой они прожили двадцать лет, и четверо взрослых уже детей - моих внуков.

Всё позади.

Он стал жить с нами - родителями, в нашей малогабаритной "двушке". Поселился в большой комнате. Спал на полу, и не потому, что не было совсем места, просто для него было так удобно. При его высоком росте кровать надо было делать на заказ. Впоследствии мы всё же соорудили что-то вроде топчана, и Алексей стал спать на нём у стены. Однажды он принёс толстый глянецовый журнал и стал что-то вырезать из него и склеивать, в результате чего получился большой плакат с обнажённой фотомоделью - Нелли. Я не удержалась и выпалила: "Это теперь твоя новая жена". Плакат висел на стене недолго. Лето было сырое, бумажный портрет скукожился, и образ Нелли потерял свою привлекательную внешность. Алексей смял его и выбросил.

Плохо было ему. Он пил. Время депрессии затянулось, работа "не клеилась".

Днём он уходил гулять по своим любимым местам -

к Чистым прудам, в Воронцовский парк, на Патриаршие, на старый Арбат... Его друзья пытались помочь ему разными способам: кто приносил таблетки, кто брал домой к себе пожить, стараясь отвлечь его, но безуспешно. Поездки по святым местам с Любой - старшей сестрой, тоже не увенчались успехом. Уже глубокой осенью они решили, что Алексей поедет к старцу в Оптинский монастырь. Пребывание с паломниками и встреча со Святым Старцем вселили в него надежду.

Звонок друга Германа с предложением ехать с ним в Свердловск, чтобы совместно провести семинар по холодно-тропному дыханию по методу Станислава Грофа, оказался очень кстати. Решил ехать. Ехать было нужно хотя бы потому, чтобы подзаработать, ну а главное - отвлечься от тя-

жёлых мыслей. Да и я журила его...

Командировка оказалась некоторым просветом для него в этом отрезке времени. По возвращении он рассказал, какая была эта работа. Основной задачей семинара было научить жить попавших в беду и оказавшихся в плену душевной боли людей. Работа с семинаристами проходила в большом зале, где Герман и Алексей проводили консультации и сессии.

Он признался мне, что на этот семинар пришла женщина, на которую он обратил внимание.

Алексей интересный человек и красивый во всём. Я представила его в движении, жилистые большие крепкие руки, приятный тембр голоса, его лучистые глаза - вполне можно им очароваться. Не знаю, как они объяснились, но между ними "прошла искра". Знаю, что она вдова, муж был директором крупного завода, и что зовут её Ирина. Вот эти две одинокие ищущие души обменялись не только взглядами, но и адресами.

Начались междугородние звонки, переписка, "эсэмэски". Я даже предлагала пригласить её в Москву, поближе познакомиться, но его что-то смущало и останавливало.

Она, конечно, не была "светской львицей", но её общество - люди совершенно другого круга. Может быть, это его смущало? Время тянулось, он ничего конкретного ей не предлагал, а она, возможно, ждала. Его деликатность по отношению к серьёзным намерениям, сомнения - не приводили к логическому продолжению начавшихся отношений.

Однажды Алексей поделился со мной своей радостью - из Свердловска от Ирины пришла кассета с записью мелодии из кинофильма "Амели":

- Мама, ты смотрела фильм "Амели"?
- Нет.
- Послушай!

После прослушивания, передо мной встала задача - увидеть этот фильм с Тоту.

Позже я просмотрела кассету с записью этого фантастического фильма. И если он идёт по телевизору, стараюсь ещё и ещё смотреть его и наслаждаться удивительной музыкой.

Сейчас, когда Алексея не стало, слушать эту мелодию без слёз невозможно.

Вот эта-то завораживающая музыка и дала мне повод для

сегодняшнего написания этой истории.

Отношения с Ириной не сложились. Вскоре она вышла замуж.

Прошло некоторое время, и Алексей, как перелётная птица по осени, почувствовал приближение перемен в своей жизни. Решив для себя, что должен быть готов в любую минуту к судьбоносной встрече, он вернулся в прежнюю квартиру, в свою комнату, где его терпеливо дожидались любимые им книги, художественные кисти и прозрачная стеклянная лампадка у старинных икон. В душе его появились ростки надежды как на старом могучем дубе, который описан Львом Толстым в романе "Война и Мир".

Светлые страницы в конце его жизни появились, пусть ненадолго, когда он встретил Наташу и глубокую её Любовь к нему.

Алёши нет. Но у меня теперь есть ещё одна внучка - маленькое солнечное существо - Анюточка.

д. Скоморохово,
17.07.2009 г.

Зоя Саргунас

Тёплая комната

Краску белую купить.
Кисти в воду опустить
И раскрасить голубей в белый цвет,
И свою печаль, и печаль людей свести на "нет",
свести на "нет".

Как всегда придёт зима,
И наступят холода.
В комнате твоей тепло не от батарей,
А от тёплых слов твоих друзей в комнате... светло.

Много в жизни повидать,
Сердца свет друзьям раздать.
Тепло отопительная твоя комната
Будет всем нужна, и она полна...
Белых голубей.

Алексей Саргунас

Из тени в свет...

“...Я читал книгу, так сказано - где Тибет там и
 Радужный Свет,
 Но где ж мне искать китайский Тибет,
 Который на карте должен же быть, и которого нет! ...
 ...Снился мне сон...
 Вокзал, много людей, в руках билет
 Поезд "Москва - Лхаса", первый вагон, я еду в Тибет,
 Который действительно есть, и которого нет.”

Алексей Саргунас

Отрывок из текста

к авторской песне "Москва - Лхаса"

- В чём он был одет? В костюме? Вы сами его одевали?
 Вы были при этом одна?

Психолог, молодая женщина, задавала мне эти вопросы, "стреляя в упор", при этом, не выказывая ни малейшего волнения или какого-то особого любопытства. Понятно было, что она работает профессионально, по определённой, известной ей схеме, шаг за шагом вскрывая самые больные места моей души. Впервые, за время нашего пятнадцатиминутного общения, я посмотрела ей прямо в глаза. Таких вопросов за два года после смерти моего мужа мне ещё не задавал никто.

Мгновенно я всем своим существом оказалась в Индии, в той сказочной, райской стране, где два года назад родилась наша дочь - принцесса Лакшми - Анна и где два года назад, передав океанскому ветру своё дыхание, отошёл в Мир Иной её отец - мой любимый муж - Алексей.

- Вы будете присутствовать при кремации?

Человек, задавший мне этот вопрос, кажется мне ужаснейшим из гробовщиков, какие только бывают в мире. В его похоронном агентстве, как это часто бывает по всей Индии, временно отключено электричество, кондиционер не работает. В полутёмном маленьком помещении всё заставлено гробами. Они стоят в несколько рядов, от пола до потолка - различные варианты, на выбор. Оставшийся небольшой островок комнаты занимает массивный стол. По ту сторону стола - полный пожилой мужчина - начальник столичного похоронного агентства штата ГОА. Он получил распоряжение из Бомбея от консула России собрать все

надлежащие документы и организовать кремацию.

Я сижу на стуле, опираясь спиной о деревянные борта "кораблей", которые рано или поздно понесут своих пассажиров в последний путь. На моих руках сомлевшее от жары крошечное существо - мой новорожденный ребёнок. В душной тишине на её повисшие вниз маленькие ручонки щедро капают пот и слёзы с моего лица.

Мы ехали сюда на машине из нашей деревушки на берегу океана по неровным индийским дорогам почти три часа. Теперь сквозь туман в голове я пытаюсь понять, чего же хочет от меня этот отвратительный, обливающийся потом мужчина.

Оглядев своего ребёнка, я понимаю, что ни у меня, ни у этой крошки, вероятно, не будет больше сил во второй раз ехать в такую даль по нечеловеческой жаре.

- Это выше моих сил. Я должна позаботиться о ребёнке. Крепко вцепившись в дочку, я поняла, что теряю сознание. У Эдвина - так звали моего собеседника, на этот случай всё было припасено: платочек, холодная водичка и шариковая ручка - чтобы совместно подписав необходимые бумаги, он смог побыстрее посадить меня в машину и отправить в обратную дорогу, от греха подальше.

Через пару дней я неожиданно встретила его в гостиной хозяев дома, у которых мы снимали комнату. Господин Эдвина практически невозможно было узнать. Он был в безупречной светлой рубашке, выбрит, может ещё как-то по особому причёсан - не знаю, но это был совсем другой человек. Приветливо улыбаясь, он объяснил, что приехал сюда, чтобы подписать кое-какие документы у местных властей по нашему делу. И, совсем уже прощаясь, он как будто невзначай переспросил меня:

- Так вы приедете на кремацию вашего мужа?

- Да, конечно. Да.

Поклонившись, мужчина вышел во двор, затем на улицу к автомобилю, а я, как замороженная, стояла у порога и думала, как это важно - то, что сейчас произошло. Как это Важно. Спасибо вам, господин Эдвин.

С тех пор, как Алексея увезли в столицу в сопровождении почётного караула - вооружённых автоматами полицейских, одетых в строгую коричневую униформу, (случай международного масштаба), я ни на секунду не переставала ждать Его возвращения. Я ждала Его, прислушиваясь

к каждому шороху, не закрывая дверь ни днём, ни ночью, (несмотря на сетования хозяев дома). Теперь, после разговора с Эдвином, я стала готовиться к встрече. Эдвин знал, как устроить наше свидание и даже назначил время и место, где это должно произойти. Непрерывно мысленно общаясь с мужем, я все же написала Ему письмо на белых бумажных листах. Это были самые тёплые и нежные слова на свете. Затем на нескольких листах я написала основные православные молитвы. С нашего алтарного столика я взяла драгоценное масло от лампы Храма Гроба Господня, которое семь лет назад привезла из паломнической поездки в Святой Иерусалим. Им мы освящали наше новорожденное дитя... Масло ладана в тёмной стеклянной бутылочке. Святую воду, набранную Алексеем снежной зимой на Крещение в церкви Святой Троицы, расположенной в Воронцовском парке около Его отчего дома. Ароматные свечи - "палочки"...

Теперь, уже не понаслышке представляя весь предстоящий нам с дочкой путь, я заранее договорилась о хорошей машине с кондиционером, которая и подъехала за нами в назначенный день. Девятый день после смерти Алексея.

Водитель завёл мотор и из радиоприёмника зазвучали первые аккорды песни из знаменитого кинофильма "Титаник". Водитель смущённо протянул руку, чтобы выключить приёмник, но увидев в зеркале своё лицо, понял, что этого не нужно делать.

- О.к. Поехали?

По дорожке от дома на улицу вышла Мария - хозяйка дома. Она была одета в нарядное строгое сари.

- Я еду с вами. Помогу тебе с малышкой.

- Благодарю, Мария. Поехали.

Вот оно это место - под открытым небом! Территория огорожена.

Огромные коричневые стволы распиленных деревьев - "индийское золото", сложены аккуратно в большом количестве.

Подъехал Эдвин. Он просит нас немного посидеть в машине.

Малышка завозилась просыпаясь, и пока я давала ей грудь, незаметно тихо подъехала ещё одна машина. Это был автомобиль из того госпиталя, в котором после случившегося сердечного приступа всё это время находилось тело Алексея.

- Можете выходить, - пригласил Эдвин.

Видя мою нерешительность, похоронный агент, потечески поглядев на меня и получив моё молчаливое согласие, откинул белоснежное покрывало. Невероятно! Алексей как будто спит, прижав левую руку к груди. Такой, как всегда, лишь золото Его волос заметно потускнело.

Я долго разговариваю с Ним, показываю Ему нашу дочку. И лишь наклонившись вместе с ней и поцеловав Его, я, несмотря на обычную тропическую жару, чувствую ледяной холод, исходящий от Его лба.

Мария забрала у меня ребёнка. Все отошли от нас с Алексеем. Я достала приготовленные масла, благовония, свои листочки с письмом и молитвами. Крестообразно помазав Его лоб святым Иерусалимским елеем, мажу Его волосы маслом ладана. Он любил наносить ароматные масла на свои роскошные волосы - иланг-иланг, пачули, кедр, ладан...

Крестообразно освящаю Его оставшимся маслом до самых ног. Умываю святой водой. Кладу в Его руку свиток с молитвами.

Но вот подходит Эдвин и говорит что-то вроде:

- Становится очень жарко, пора приступать.

Невероятной силы огонь поднялся до небес. Меня с дочкой усадили в машину, и уже оттуда я, крепко прижав к себе малышку, смотрю, не веря до конца в происходящее, как полыхает пламя, сквозь которое сверкают молнии и рассыпаются радуги...

Несколько человек, незримо выполнявших необходимую работу для осуществления ритуала, заметили необыкновенное свечение и опустили на колени, склонив лица к красной индийской земле...

- Пепел нельзя будет собрать до вечера, - уточнил Эдвин. Нужно будет ждать, пока всё остынет. Поэтому вы теперь можете ехать домой. Не беспокойтесь, когда всё будет готово, мы с вами встретимся. Я сообщу вам. Езжайте.

- Его кремировали? Вы видели, как гроб уезжает по "ленте" в печь? - решительно спрашивала меня молодая женщина психолог. Её вопросы вернули меня в настоящее время - "здесь и сейчас" - в уютный кабинетик на Цветном Бульваре.

- Нет-нет. Всё было не совсем так. Вернее, совсем не так...

А с чего собственно психолог меня "потрошит"? Ах да, за эти два года я "докатилась" до катастрофической анемии, причину которой не удалось установить никакими изощрёнными методами медицинских исследований, и набрала лишний вес. Судя по всему - это на нервной почве. Ну да, когда мне ничего не хотелось - ни-че-го, мои друзья индийцы уговорили меня хоть что-нибудь поесть - ради ребёнка, чтобы грудное молоко не пропало.

Я кормлю дочку грудью до сих пор, а ем, стало быть, лишь для того, чтобы у меня было достаточно грудного молока.

- Что с вами будет, если вы перестанете кормить грудью? А ведь вам придётся это сделать. Вы понимаете, о чём я? - это был последний вопрос психолога. После чего мы долго и многозначительно смотрели друг на друга. Она, пытаясь понять, поняла ли я, а я...

А я вдруг вспомнила, как вчера мы с Анной читали на ночь сказку Корнея Чуковского "Путаница". Ей понравилась картинка, на которой "Выбежал из моря кит!".

Но тут для меня совершенно по-новому открылись слова:

- А лисички взяли спички,
К морю синему пошли,
Море синее зажгли...
Долго, долго крокодил
Море синее тушил
ПИРОГАМИ, И БЛИНАМИ,
И СУШЁНЫМИ ГРИБАМИ!!!

- Вы знаете, - продолжила психолог. - Сложилась такая ситуация, когда вам необходимо будет поработать над вашим стрессом в сопровождении зав. кафедрой института психологии. А не то - сами понимаете. Оставить ЭТО так нельзя. Вы ведь и сами видите - в вашем случае бесполезно искать причину малокровия, глотая зонды. Ведь это ваше раненое сердце кровоточит. До сих пор, вот уже два года...

Я подумала про себя:

- А ведь то, что мы успели проговорить сейчас, - это только начало "хождения по мукам". Сколько ещё пришлось поехать и пережить, прежде чем мы оказались в самолёте Аэрофлота, который взял курс на Москву. Прежде чем прах Алексея, покинув сказочную Индию, попал в Церковь святой Ксении на очное Отпевание, а затем на Кузьминский погост...

Да, работа впереди предстоит большая.

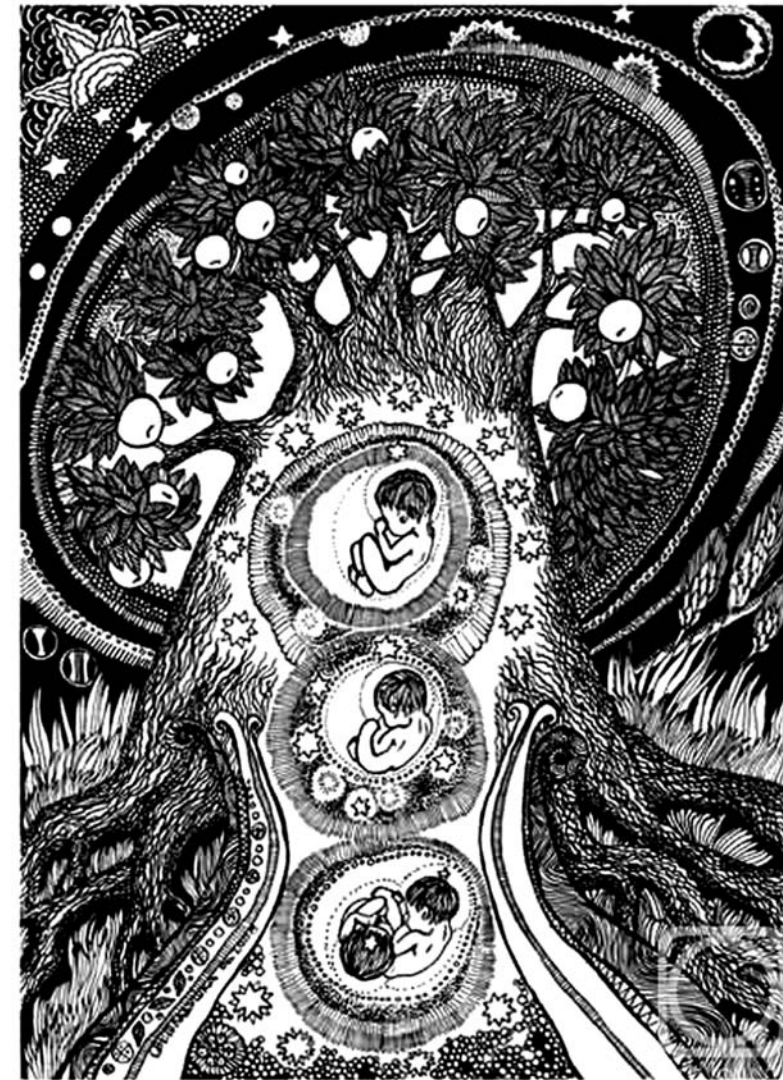
Усевшись в свою машину и заведя мотор, я вернулась мыслями к "Путанице".

Как там дальше-то?

Красный кленовый лист мягко опустился на лобовое стекло.

- "Тут бабочка прилетала,
Крылышками помахала,
Стало море потухать -
И потухло"...

Вот так - сказочно красиво и просто.

Бабочка в госпитальном саду

Из тени в свет перелетая,
Она сама и тень и свет,
Где родилась она такая,
Почти лишённая примет?
Она летает приседая,
Она, должно быть, из Китая,
Здесь на неё похожих нет,
Она из тех забытых лет,
Где капля малая лазори
Как море синее во взоре.

Она клянётся: навсегда! -
Не держит слова никогда,
Она едва до двух считает,
Не понимает ничего,
Из целой азбуки читает
Две гласных буквы - **А** и **О**.

А имя бабочки - рисунок,
Нельзя произнести его,
И для чего ей быть в покое?
Она как зеркальце простое.
Пожалуйста, не улетай,
О госпожа моя, в Китай!
Не надо, не ищи Китая,
Из тени в свет перелетая.
Душа, зачем тебе Китай?
О госпожа моя цветная,
Пожалуйста, не улетай!

Арсений Тарковский
1945